

Терентій Травнікь

ПЕРЬСИКИ И СМОКВЫ

Терентій Травнікъ Персьики и смоквы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23576907

ISBN 9785448397578

Аннотация

В книгу «Персьики и Смоквы» вошли стихи из четырехтомного собрания сочинений Терентія Травніка «Белокнижьє», изданного в 2009 году. В данную книгу включены стихи-размышления.

Содержание

«Все для любви – и боль, и радость...»	6
Жизнь	7
К другу	9
Шарль Сакс	11
Плющихинское	12
Баллада Джиджи	14
GG's ballade	16
«День постарел и стал похож на вечер...»	18
Художник	19
«А— дам, – сказал Адам, ...»	21
«Стихотворение – как книга...»	22
Николаю Васильевичу Гоголю...	23
«Ужал себя до буквы «Я...»	24
Осипу Мандельштаму...	25
«Прошу я – услышь...»	26
«Сижу и плачусь своей кошке...»	27
«Жизнь не меняется ...»	28
Москва-Торонто	29
Миминорная песенка	30
«Обжигает свою нежгучестью...»	32
«Есть у грехов одна печаль...»	34
Невозвращенец	36
«Мое сознание протестует...»	38

Керосинка	39
«Веселые стихи...»	40
«Мне по ночам совсем не спится...»	41
«Тех, кто останется – немного...»	42
Палач-песенник	44
«Мне дали по мозгам стихи...»	46
«В поэзии исчезла простота...»	47
«Не кричите на меня ...»	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Персьики и смоквы

Терентій Травнікъ

Иллюстратор Дамиан Михайлович Утенков

Иллюстратор Максим Желтов

© Терентій Травнікъ, 2017

© Дамиан Михайлович Утенков, иллюстрации, 2017

© Максим Желтов, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-9757-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Все для любви – и боль, и радость...»

Все для любви – и боль, и радость,
И час рассветный, и закат,
Любой каприз, любая малость.
И даже то, что невпопад...

Все для любви – и гарь, и копоть
От умирающей свечи.
И то, что эти чудо-строки
К вам отсылаются в ночи.

И невозможно не заметить
Любовь в певучести стиха,
Когда течет, волнуя сердце,
Обыкновенная строка...

Март 2009

ЖИЗНЬ

Двадцать пятое сентября.
Начинается день не зря.
Мой обычный рабочий день —
Эпизод фильма жизни всей.

Выхожу, иду и встречаю.
До всего мне есть... Замечаю...
Оставляю на память, спорю,
Проявляю и мягкость, и волю.

Навещаю и сожалею,
Помогаю, если умею.
Отвечаю за слово с делом —
И тем самым учусь быть смелым.

А еще надеюсь, влюбляюсь,
В чем-то твердый, а где-то смягчаюсь.
Подставляю и спину, и шею:
Хочет – учит пусть, хочет – взгреет!

Всё сегодня и всё с восходом,
Все на этом вращенье земли.
Я до капли себя выжимаю,
Поливая посевы свои.

А потом глаза закрываю
И иду из тела бродить.
Пусть оно от меня отдыхает,
Может, завтра опять будем жить...

25 сентября 2008

К другу

*Не знаю кем, не знаю почему
Какими силами земли иль неба,
Но ты со мною делишь корку Хлеба
И к сердцу приникаешь моему
Alex Raush*

Давай поспешим в эту осень,
Как прежде, навстречу друг другу.
Давай я сегодня найдусь
И снова пожму твою руку.
Сквозь время ладонь протяну
И молча нажму на курок.
Пусть станет сигнальным для нас
Дуплет холостого в висок.

Где же ты, мой друг?
Я тебя давно
Не встречал в своей жизни...
Но я знаю, что
Ты недалеко.
Мое сердце согрето тобой.

Так давай прорвем
И вперед пойдем —
Говорят, стариков пускают,

Несмотря на хворь и ранений боль,
Когда нужно в последний бой.

И где-то за дальней заставой
Мы встретимся верными снова...
И, может, зимою суровой,
А может, победной весной
Ты мне улыбнешься с порога
И скажешь – пора, мол, в дорогу...
И станет она еще раз
Для нас взлетною полосой.

Наши годы не делятся
дробно и мелко,
Наши письма ложатся на слух,
И хотя время нас
развело, будто стрелки,
Но в двенадцать их снова сведут.

Так давай на часы, что всегда
ты – на правой,
А я – только в кармане носил,
В этот раз понадеемся – и за заставой
Нашу верность с тобой воскресим.

2008

Шарль Сакс

*саксофонисту
Александрю Папазоглу...*

Все нотки на него похожи —
Крючкообразны, как и он.
Так выгнул музыку из прозы
Лекаломедный саксофон.

Быть может, за душу цепляет
Его звучанье потому,
Что он дыханье искривляет
В угоду нотному стиху.

И дует в хвостик от восьмушки
Романтик уличных проказ,
И бронхиальная хрипатость
Берет своё в который раз...

23 июня 2008

Плющихинское

*Друзьям детства —
Николаю Игумнову,
Александру Басову,
Андрею Звекову,
Игорю Паршенкову,
Владимиру Сокольникову,
Александру Ваганову,
Михаилу Большакову
посвящается...*

Однопартийцы снова вместе.
Когда-то, дальним сентябрем,
За партою на старом месте
Мы, повзрослея, прорастем.

И на Плющихинской закваске
Ростком с Ростовского бугра,
Сдав дружбу жизни без подсказки,
Мужская верность проросла.

Там было все – и взгляд, и локоть —
На этой встрече под луной,
И ощущение, что время
Вернуло нас опять домой...

13 февраля 2008

День нашей встречи в кафе «Диск луны»

Баллада Джиджи

(перевод с гугуиатского)

Мистеру Мак-Брютту от доктора Эсмуса

Evelharrn silist lergga lecht imchian

Roi roth img ruan findriggi biaid

Letterstones elfoir egge Blidgian

Seisen vaiger bioun shatiah

Elgureus

Сколько грусти в осенней задумке,
Сколько тайной печали для нас!..
И идешь по дороге в раздумьях —
Чем последний закончится час...

Может быть, в одиночестве встретишь
Ты кончину когда-то свою,
Никому ничего не ответив
У последней черты на краю.

Или в тихой заботе застанет
Смерть тебя в окруженьи родных,
И успеешь сказать что-то детям,
В пять минут уложив свою жизнь.

Может станется так, что однажды
Тебя смерть пережет косой,

Еще долго последнее «недо...»
Будет виться тогда за тобой.

Может, жизнь и во сне оборвется...
Не откроешь измученных глаз,
И все то, что ты делал с усердьем,
Не начнется уже в этот раз.

Что бы в жизни твоей ни случилось,
Знай, что смерть всегда рядом с тобой.
Завершай каждый раз свое дело —
И всегда оставайся собой.

2008

GG's ballade

(translation from Ghugushatiah language)

To mister McBruitte from doctor Esmueus

How much sadness in autumn conceiving,
How much sorrow so secret for us
And you go by the road and you're thinking
Of life's end, of this time that is last.

Maybe you will be lonely, so lonely
In that day when you'll meet your decease
And you'll not speak some
answer to someone
On the brink, on last edge of abyss

Or the death see – you're carefull
and peaceful
With your kinsmen and children and wife,
You have time, you'll tell
something to children,
And five minutes will mirror your life.

Or he'll quasi by accident slaughter
Kill you with his such terrible scythe,

Last «unfi...», it still longer will flutter
It will flutter above after this.

Maybe, lifetime will cease at your dreaming
At daybreak you can't open your eye,
And all deeds that you
worked with diligence
Will not never begin by this time.

And whatever in your lifetime happened
You must know that your death isn't far,
Everytime you must complete your doing,
You must stay, calmly stay where you are.

перевод Вадима Николаева

«День постарел и стал похож на вечер...»

*Небо в воде... И дождь морозящий – Для
одинокой души перезвон
Люся Филимонова*

День постарел и стал похож на вечер:
Подслеповат немножко и сутул,
Озяб совсем и, съжившись у печки,
Он валенки и свитер натянул.

А ближе к ночи, на глазах слабея,
Вдруг у меня прощенья попросил
За то, что мою жизнь своею смертью
На целый день невольно сократил.

И ранним утром в восходящем солнце
Я вдруг увидел, как его душа
С задорностью рожденного ребенка,
Забыв о прошлом, в новый день вошла.

Художник

*Скульптору Моисею Семеновичу
Хасминскому посвящается...*

В руках щитом палитра слева,
А с кисти капает краплак,
Гарцует рядом конь мольбертный,
И шлем беретный на глазах.

Тут свет и тень сошлись бок о бок,
И линьи стрел, и тяпь мазков...
Стекает по холсту заветно
Седая выжимь облаков.

То ли дружинник, то ли странник,
Чудаковатый бородач,
Пленитель муз, пугливых, странных,
Заложник ветреных удач.

Кто он? Вершитель мод столетий,
Хранитель вкуса у времен,
Так вольно брызнувший соцветьем
По бархату седых знамен.

Он время вкатывает кистью

В шершу распятого холста
И пишет шелкогрудой мышью,
По древу судьбы распластав.

Сентябрь 2009

«А— дам, – сказал Адам, ...»

«А– дам, – сказал Адам, —
Всё остальное – сами!
Все тридцать две ступени
Вам идти...

Я был в аду,
Где алфавитный камень,
Упавший с древа,
Выпало найти.

От буквозёрен до словоколосья
Теперь хлеба из трудностей растить,
Из Ад до Я,
расставив в муках точки,
Нагорный путь своей судьбы пройти».

Май 2009

«Стихотворение – как книга...»

*писателю и публицисту
Вадиму Николаеву*

Стихотворение – как книга,
А сборник – многотомный труд.
Как будто ты работой сдвинул
Все то, что только лишь сотрут
С лица земли иные силы,
Чем те, что дальше назову...

Похожие на пир стихий,
На ураганы, грозы, бури,
На сотрясения земли...

Когда заканчиваешь книгу,
То чувствуешь, как ты себя
В иное измеренье сдвинул.
В иную плоскость бытия
Вошла, печаль на миг отринув,
Вся жизнь бесценная твоя.

19 сентября 2008

Николаю Васильевичу Гоголю...

Болея вашими сердцами,
Умру своею смертью я,
И все, что было между нами,
Возьмет, как клад, в себя земля.

Весной с проваленной могилы,
Когда уйдет под крест вода,
Щетиной реденькой уныло
Взойдет апрельская трава.

Венок накренится, и цоколь
Раздвинет камнеломный плющ.
Ох, Николай Васильич Гоголь,
Талант не так уж всемогущ...

Но возражать я Вам не буду —
Апрель по праву месяц Ваш.
Для мертвых душ весна – не чудо,
Как и рождественский кураж.

1 апреля 2009

«Ужал себя до буквы «Я...»

Ужал себя до буквы «Я»,
Теперь и хвостик отломил,
И вот теперь зеркалю «Я»,
Чтобы без «я» построить мир.

У мамы «М» занять на время,
От имени взять букву «И»,
И перед буквой «Р» приклеить
Легатным клеем ноту «ми».

2008

Осипу Мандельштаму...

Дрожал от ветра и упал
На землю лист из дневника...
И строчкой вывела рука:
«Уж осень плачет за окном
Не то дождем, не то стихом,
Тетрадным ссохшимся листом...
Полуозябшим октябрем.
Всем тем, что больше не найдем,
Уж плачет осень за окном...»

27 сентября 2008

«Прошу я – услышь...»

*поэту Леониду Чертову
посвящается...*

«Ты вздрогнул, ты слышишь»

.....

Прошу я – услышь
То время, когда ты
Насквозь видел слово.
Когда, словно в небе
Летучая мышь,
Ты слог рассекал
Точеным глаголом.

Уж сколько на землю
Все падает осень
И грязным стеклом
Закрывает нам вид.
И с ней на висках
Появляется проседь...
Я вижу: ты вздрогнул,
А значит – ты жив.

4 января 2008

«Сижу и плачусь своей кошке...»

Сижу и плачусь своей кошке.
Молчит, не укоряет.
Не понукает, не винит.
И даже не вздыхает.

Глаза прищурила на свет,
И, сонной, ей неважно,
Что на верёвочке из бед
Я дёргаю бумажкой.

Ну, что же, мурка, ты права:
Дав бедам отшуршаться,
Им позволяешь в дневниках
Стихами красоваться.

2009

«Жизнь не меняется ...»

*Моему милому брату Khalled Al' Meri
посвящается...*

Жизнь не меняется —
Меняешься в ней ты.
Все измененья так и происходят.
И некогда цветущие сады
С тобою вместе в нецветение уходят.

И тот, кто видит измененья,
Происходящие вокруг,
Тот переходит в это время
В себе на новый жизни круг.

2008

Москва-Торонто

*моему другу, гениальному программисту
Ивану Валентиновичу Ламочкину-Вано
посвящается*

Нас старость и болезни измотают,
И мы умрем, устав от этой жизни.
Так все когда-то, отболевши, исчезает,
Из ниоткуда на мгновение возникнув.
И важно каждому успеть
Придумать, написать и спеть.

27 февраля 2008

Миминорная песенка

*Моим друзьям
Армену Пртвян и Сальбине Оветисян
посвящается*

Вот и осень зазвучала,
– ми минор...
Лес теряет покрывало,
– ми минор...
Барабанит дождь по крыше,
Но никто его не слышит,
Потому что он играет
– ми минор.

Листья падают беззвучно
– ми минор...
Дует ветер в такт, разлучник,
– ми минор...
Кто-то паузы вставляет —
Вместе с ветром затихает,
Потому что кто-то знает
– ми минор.

Нотки падают по лужам
– ми минор...

Очень грустно стало слушать

– ми минор —

Эту песенку про осень...

Но не в песне дело вовсе,

Просто солнцу не хватает

– ми минор.

Подсвети нам, солнце, песню, подтепли.

Подыграй лучами тихо

– ми,

– соль,

– си...

Улыбнулось солнце с кручи,

На два такта сдвинув тучи,

И в конце во весь напор

Заиграло —

соль мажор!

декабрь 2008

«Обжигает своею нежгучестью...»

*Я люблю, когда шумят березы
Когда листья падают с берез.
Слушаю – и набегают слезы
На глаза, отвыкшие от слез
Николай Рубцов*

Обжигает своею нежгучестью
Осень душу мою каждый раз.
Когда небо становится стученным,
Когда дождик арфит в диссонанс,

Когда плачется и с непогодю
Задушевно беседуешь ты
И на сердце полоской свободною
Ощущенье последней черты.

Но берешь в руки зонт и выходишь
В эту осень бродить под дождем,
И, гуляя, с листвою схороводишь,
И шумящим ветвям подпоешь,

И позволишь себе ты не прыгать
Через лужи, а шлепать по ним,
И свой зонт, превратив в парашютик,
Стать для неба немного своим.

2008

«Есть у грехов одна печаль...»

Глаза закрою и кричу...

Феликс Мокеев

Есть у грехов одна печаль:
Пока поймёшь, что жить так – плохо,
Они уже скривили даль,
Тебя в ней сделав кривобоким.

Неужто молодость не может
Жить без рискованных отрав
И, отцветая, осторожно
Коснуться сути, не устав?

Неужто, дерзкие порывы —
От малоумья, с многосилы —
Сгибают нашу жизнь к земле...

И в теле, скопищем осадка,
Толкутся мысли добела,
Чтоб старость пышною была...

Прорежет мимика морщины —
И на лице всплывут дела.
Из безобразной паутины

Понятно станет, как цвела,
Писалась вся твоя картина...

А где душа? В согбенном теле?
Она всё так же молода?
О настоящем мыслит деле
И всё ей горе не беда?

Но тянутся кривые ветви
Телесных древ в своей мольбе,
Чтобы душа, покинув тело,
Взросла на праведной земле...

А здесь из яблок винно-прелых,
В обход печали и беды
Восходят живостью незрелой
Весенне-юные сады.

2009

Невозвращенец

Прошел от «А» до «Я» —
И можешь умирать...

Все нынче потерял —
И можешь умирать...

Дожил почти до ста —
И можешь умирать...

И досчитал до ста —
И можешь умирать...

Оставлено на память —
И можешь умирать...

Смертельно кем-то ранен —
И можешь умирать...

Закончил свое дело —
И можешь умирать...
Услышал где-то: левой —
И можешь умирать...

Глубокий вдох и выдох —

И можешь умирать...

И с первым снегом выпал —
И можешь умирать...

Еще – живи, пока живется.
А умирай – когда придется.

2008

«Мое сознание протестует...»

*Никто не минует тленья. Всех вытопчет
смерть, как цветы и траву
Степан Щипачев*

Мое сознание протестует.
Я не хочу зарытым быть,
И разлагаться в жиже глинной,
И в тряпкодосочности гнить.

Как больно если нашу жизнь,
Пусть и уставшую от жизни,
Спускают на веревках вниз —
Навстречу неизвестной жизни!..

Не понимаешь ничего,
Хоть тщишься в поисках ответа...
Твоя неначатая песня
Бесцеремонно кем-то спета.

Октябрь 2008

Керосинка

Что ты, милая, заунывную
Песню все мне молчишь и молчишь,
Все горюешь со мной по ушедшему,
Фитильком гребешковым горишь?

Может, ты подвернешь его, малого,
Чтобы песню твою не коптил,
Молчаливую да запоздалую —
Всю на сердце, как есть, сохранил?

31 августа 2008

«Веселые стихи...»

*Стих может заболеть
И ржавчиной покрыться...
Николай Тихонов*

Веселые стихи...

Они – больны смертельно.
В них неспособность
Выжить в трудный час.
В них пир чумной.
В них Эпикура тризна.
Так душ бессилье вопиет из нас.

Веселые стихи – поэзия Варлафа:
«Блажен, кто на просторе
с ковшом вина в руке...»
Нет! Это слезный смех
В последний час расплаты.
С веселыми стихами —
приходит
смерть
к тебе.

2008

«Мне по ночам совсем не спится...»

Мне по ночам совсем не спится,
Душа предчувствием полна.
Меня преследует убийца,
Меня преследует... *она*.

Я прячу от ее рычания
Новорожденные стихи,
Но черный путь дурных деяний
Их рвет безжалостно в куски.

Но поглотится зло пучиной.
Ее поступкам вопреки —
На удивлень справедливим —
Мне суждено ее спасти.

Апрель 2009

«Тех, кто останется – немного...»

Тех, кто останется – немного.
Они в бумагу перейдут —
Музейной сонности и фото
Себя посмертно отдадут.

Всем остальным – собак и кошек
Жизнь уготовила удел:
Рождаться, чтоб рожать похожих —
Тем самым убирать пробел.

Вот и поэтому не хочет
О жизни думать человек.
Сочись, покуда хватит мочи,
А дальше – сухость, старость, смерть...

Они ответят на вопросы,
Беспамятством взойдя в тебе.
Что одуванчики, что розы —
У всех один бесцветный цвет.

Могильники, курганы, склепы —
Вы здесь живее всех живых!..
Мы к вам приходим за ответом,
Копаясь в ваших кладовых...

Маӱ 2009

Палач-песенник

*Под этим небом серым
что дождиком сечет,
контроль приходит верам, теориям – учет
Борис Слуцкий*

...И стихотворенье умерло,
Совсем недолго болело.
Ему прописали лечение —
Пилюли в виде музыки.
Но, видно, не та мелодия,
А может быть, темп – не *lento*...
И этим его способности
До невозможности сузились.

Оно поначалу терпело
Советы врача-композитора,
По четверти, даже по целой
На слух принимало звуки.
Еще оно очень хотело
Массажа измученных строчек,
Чтоб тоже коснулись тела
Его – пианиста руки.

Потом к певцу отослали.
А тот еще и фальшивил,

Проглатывал гласные буквы,
Любил и по строчке выпить.
И мимику строил не в тему,
И пьяным по форте гадил,
И выбросил стих к поэту —
Но тот уже не исправил...

2008

«Мне дали по мозгам стихи...»

Мне дали по мозгам стихи,
Когда я их обрезал рифмой
И содержанью вопреки
Стал о любви писать с изгибом.

Теперь пишу я осторожно,
Когда касаюсь охов, чувств.
Ну, что ж, в любви я не волшебник,
А только этому учусь.

2008

«В поэзии исчезла простота...»

*Никто из нас не Карамзин —
А был ли он, а было ль это —
Пруды и девчушки вблизи
И благосклонные поэты
Геннадий Шпаликов*

В поэзии исчезла простота,
Механика словесная внедрилась.
Веду войну в окопах дневника
И с белого листа пишу на милость.

По-детски – непосредственно, легко
И не закручивая рифму под эстетов.
Как важно чтобы масло с молоком
На письменном стояли у поэта!

И не малашу рифмою творить,
Но просто кашу на листе надойном
По-русски, аппетитно затомить,
А не сдавать слова на стихобойню.

Не добавлять приправу сквернословий,
Жаргонных консервантов избегать,
Без фени, сленга и без суесловья
Писать о том, как правильно писать.

2008

«Не кричите на меня ...»

Не кричите на меня —
Я все слышу.
Просто я из тела вон
Ночью вышел.

Что вы плачете – я здесь
Недалече.
Я забыл обратный код
Человечий.

Помолитесь обо мне —
Может, вспомню.
Не спешите отпускать
На жаровню.

Разве в том я виноват?
Так случилось...
Что-то там, где автомат,
Обломилось.

Вот и вылетел во сне
Я из тела.
И теперь душа моя
Здесь без дела.

Не спешите вызывать
Перевозку.
И не стоит паковать
Тело в доски.

Наберите три нуля —
Это к Богу.
Может, Он пришлет кого
На подмогу.

Не пускайте этих —
В белых халатах.
Я когда-то с ними пил
Чай в палатах.

Внутривенно ничего
Не вводите.
Лучше ангелу скорей
Позвоните.

Пока тело еще здесь
Не остыло
И чего-то там в крови
Не застыло —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.